Я также хочу стать официальным членом

Конан прервала их бой.

Женщина со светло-голубыми волосами подняла Нараку Уэхару за воротник, поставила рядом с собой и сказала ледяным тоном:

— Что ты делаешь?

— Фух… — Нараку с облегчением выдохнул. Увидев выходящих членов Акацуки, он указал на человека в маске и Итачи и раскрыл рот, — Конан-сама, эти двое людей хотели меня убить…

— Нет-нет-нет…

Человек в маске вышел вперёд, размахивая руками и преувеличенно разъясняя:

— Мы просто оцениваем боевую силу учеников организации. Мы не ожидали, что он победит человека, который был достаточно силён, чтобы стать полноценным членом!

«Хотя Итачи и не использовал Мангекё Шаринган, даже в обычных условиях сила Итачи это не то, с чем может сравниться обычный ниндзя».

«Неожиданно этот мальчишка положился на свои странные навыки, чтобы подавить Итачи, и даже имел шанс убить его, прежде чем Итачи использовал свой козырь!»

Если человек в маске, как он полагал, не ошибся, последняя техника, которую использовал этот маленький демон, была, вероятно, пространственно-временной техникой, он видел это, когда пространство исказилось.

«Этот маленький демон и правда удивителен!»

Из него можно было бы сделать сильную пешку, которую можно использовать для поимки Хвостатого Зверя для Акацуки. Члены Акацуки сменялись снова и снова. Множество позиций было свободно и силы их людей никогда не были собраны полностью. Время от времени некоторые их члены променивали своих товарищей на деньги.

Что касается силы, которую Нараку, возможно, мог бы принести, человек в маске обдумывал это не больше секунды и принял решение сдаться.

«Этот маленький демон, кажется, не имеет никакого улучшенного генома в своём теле. По видимому, у него всего лишь чуть больше чакры, чем у обычного ниндзя, и он совсем не

многообещающий шиноби».

«Но его врожденный талант действительно хорош. Он смог развить ниндзюцу, которое можно мгновенно выпустить, но, к сожалению, это всё, чем он владеет».

«Он должен очень хорошо знать, что только те, у кого сильный улучшенный геном, смогут далеко пойти».

Что до использования Нараку искаженного пространства, то тут всё еще имела место быть неизбежная временная задержка. Пока ты понимаешь его техники, ты можешь легко их избежать.

Прямо сейчас Итачи получил удар Ударной Волной только потому, что она была слишком внезапной.

«Если бы Учиха Итачи просто использовал свое додзюцу и сразу активировал свое Мангекё, этот бой мог бы закончиться уже давно!»

«К счастью, он этого не сделал».

«В противном случае, Акацуки могли бы потерять часть своих будущих боевых сил, и также это могло бы вызвать неприязнь Конан».

«А?»

Взгляд Конан был слегка смущенным. Она посмотрела на Нараку, который стоял рядом с ней, погладила его по голове и спросила вслух:

— Это правда?

«Я не верю в это, он двенадцати- или тринадцатилетний мальчишка и странствующий ниндзя, откуда у него сила для того, чтобы сражаться против официальных членов Акацуки?»

Однако, скрытая в его словах важная часть информации была отмечена, Нараку казался очень талантливым ребенком.

«Есть правда и ложь».

Лицо Нараку было очень серьезным, и он посмотрел на Итачи, который теперь встал, и тихо сказал:

— Я использовал секретное дзюцу, созданное мной. Я бился с ним, но этот парень вообще не был серьезен. Его шаринган… Он очень сильный!

Нараку подумал и добавил:

— После того, как он использовал свой шаринган, я сразу пал жертвой его Гендзюцу и не мог освободиться…

— Я поняла.

Обычным ниндзя действительно было легко оказаться в невыгодном положении, когда они сталкивались с ниндзя с улучшенным геномом.

Особенно когда это был клан Учиха, ходили слухи, что они были непобедимы в сражениях один на один.

Конан кивнула и поверила его словам.

Когда она впервые встретила Нараку Уэхару, у неё были сомнения в его личности, и она думала, не прислал ли его кто-то в качестве шпиона. Но после этой встречи Зецу предоставил им информацию о Уэхаре Нараку. Отцом этого мальца действительно был ниндзя по имени Уэхара Ечу, который родился в маленькой деревне в Землях Дождя.

Информация об Уэхаре Ечу также была найдена. Этот человек был обычным членом первого поколения Акацуки.

Уэхара Нараку всегда жил в небольшой деревне на родине своего отца, время от времени заявляя, что он ниндзя, беря на себя некоторые миссии жителей деревни, и он не покидал деревни до тех пор, пока его мать не отошла в мир иной больше месяца тому назад.

Раз не было проблем с его личностью, значит не было никаких проблем.

Конан слегка потрепала Нараку по плечу, а затем проинструктировала:

— Нараку, для начала тебе следует пойти отдохнуть, нам есть о чём поговорить с Итачи…

Как бы там ни было, двенадцать лет было всё еще очень мало.

Когда им было по двенадцать лет, у них действительно не было способа выжить. Теперь, когда у Акацуки появилась такая возможность, они хорошо позаботятся о следующем поколении организации.

— Погоди...

Прервал Зецу слова Конан, улыбнулся, открыл рот и сказал:

— Конан, думаю, этот малец может стать официальным членом Акацуки…

Отец Нараку погиб, защищая Конан. Убийцей был один из Анбу Конохи, а Хокаге Конохи помогал команде с Шимурой Данзо во главе.

Теперь казалось, что его врожденный талант также был хорош. С небольшим руководством, он стал бы отличной боевой силой, если бы они позволили ему погрязнуть во тьме.

— Его возраст слишком мал, а его боевая эффективность слишком низка, разве нет? Возразила Конан, у нее были другие планы на Уэхару.

Чувства этой женщины, естественно, были несколько мягче, чем у того мужчины, и Конан хотела на время скрыть тьму Акацуки.

— Но его сила в сражении неплоха.

Совершенно не согласился он с её мнением, холодно улыбаясь.

— И, если я правильно помню, новому члену, которого мы принимаем сегодня, всего тринадцать, не так ли?

Да, в этом году Учихе Итачи исполнилось только тринадцать лет.

Надо сказать, люди Мира Ниндзя все были чересчур не по годам развиты.

Что значило сражаться в двенадцать лет? Учиха Итачи ходил за своим отцом, чтобы смотреть битвы между ниндзя в возрасте четырех лет, где он и отнял жизнь у ниндзя Сунагакурэ на поле боя.

Пейн немного подумал и затем сказал:

— Конан, позволь ему присоединиться к нам! Даже когда Учиха Итачи займёт место, в организации всё еще есть пустующие места...

Конан вдруг опустила голову и тихо сказала:

— Пейн, мы собираемся атаковать Амегакурэ и отомстить за… Они… Я хочу, чтобы Нараку участвовал в этом.

— …

Услышав эти слова, Пейн нахмурил бровь, Риннеган в его глазах заколебался и он медленно кивнул, принимая мнение своего друга.

На протяжении многих лет он тайно развивал Додзюцу Риннегана, ожидая своей мести Ханзо из Саламандры, лидеру Амегакурэ.

Теперь, когда Шесть Путей Пейна были завершены, пришло время отправиться к Амегакурэ и позволить им вкусить плодов мести.

Он и Конан были единственные, кто хотел отомстить, но теперь был ещё один.

— В таком случае, я буду ответственным за поиск нужного человека для Какузу!

Пейн оглядел всех присутствующих. Его глаза остановились на Итачи. Он уже знал некоторую информацию об Итачи.

В глазах Пейна он был жестоким юнцом, человеком, который убил свой собственный клан, свою Боль, свою тьму. Должно быть, это тяжело.

Пейн и Учиха Итачи коротко переговорили, прежде чем Пейн вытянул из своего рукава кольцо.

— Добро пожаловать в Акацуки. Твое кодовое имя Сузаку. Ты будешь Учихой Итачи из Акацуки и в будущем… Ты будешь действовать от имени Акацуки!

— …

Итачи медленно кивнул, протянул руку и взял кольцо. Он сдвинул свою повязку ниндзя, снял ее, взял кунай и сделал на ней аккуратный разрез.

Повязка Конохи с водоворотом была словно зеркало, отражающее жестокое лицо Итачи. Никто не знал, о чём он думал, когда он смотрел на эту повязку.

Нараку стоял рядом с Конан и наблюдал за всем этим. Внезапно он поднял голову и сказал:

— Можешь выдать мне форму, когда позже будешь выдавать ему?

http://tl.rulate.ru/book/67312/2001535